

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Аполлон Давидсон, Ирина Филатова

РОССИЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА

три века связей

Издательский дом
Государственного университета — Высшей школы экономики

Москва, 2010

УДК 94(6)
ББК 63.5
Р76

Рукопись подготовлена при поддержке
Научного фонда Государственного университета —
Высшей школы экономики,
индивидуальный исследовательский проект
№ 09-01-0033

Рецензент:
профессор *А.С. Балезин*

ISBN 978-5-7598-0720-9

© Давидсон А.Б., 2010
© Филатова И.И., 2010
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

Содержание

Эта книга — зачем она?	7
До конца XVIII столетия	12
Ранние сведения	12
Сын «русского из Москвы» — губернатор Капской колонии	13
В «Космографиях» и «Географиях»	13
Поразительные документы	16
Африканцы — генералы российской армии	17
Директор Ост-Индской компании — друг Петра	18
Замысел Петра	21
План Екатерины II	27
Первые россияне на мысе Доброй Надежды	30
Кронштадтец о Капстаде	32
Впечатления музыканта Герасима Лебедева	34
Знания русских о Южной Африке к исходу XVIII века	36
XIX столетие	44
Первое подробное русское описание Юга Африки	45
Гавань на полпути между Петербургом и Камчаткой	54
Обломов на Юге Африки	57
«Русские» — надежда народа коса	64
Очерки пером и карандашом	67
Кейптаун встречает сына русского царя	74
Эхо войн англичан с зулусами и бурами	77
Вождь народа пондо пишет русскому царю	81
Конец XIX и начало XX столетия	85
Могла ли Россия не заметить «схватки за Африку»?	85
Новая роль Южной Африки	89
Зулус — герой казахского эпоса	94
В Трансвааль — за опытом	96
Установление дипломатических отношений с Трансваалем	100
Россия и первая война XX века	104
<i>Англо-бурская война и правительство Николая II</i>	114
<i>Англо-бурская война и российская общественность</i>	119
<i>Эхо в нашей стране</i>	129

<i>Изучение</i>	133
<i>Эхо на Юге Африки</i>	141
Глазами африканерского поэта	154
Иммиграция из России	156
Южноафриканская писательница в России	170
Отклики на свержение царизма	190
СССР и Южная Африка	195
«Мы — южноафриканские большевики»	195
Южноафриканцы в Гражданской войне в России	202
Коминтерн и Южная Африка	210
Во Второй мировой войне	236
<i>Накануне</i>	236
<i>Создание советского генконсульства</i>	248
<i>О военном сотрудничестве</i>	253
<i>Сталинград и Тобрук</i>	255
<i>Архангельск и Мурманск</i>	257
<i>Лучшему другу</i>	259
<i>Южноафриканская общественность</i>	263
<i>Южноафриканская кровь для советских раненых</i>	266
Судьба советского консульства	268
Южноафриканская литература в России	277
Русская литература в Южной Африке	284
Завершая повествование	292
Библиография	294
Именной указатель	320

*Памяти наших учителей —
тех, кто помогли нам искать путь к знаниям о дальних краях,
но сами так и не смогли побывать там.
Такие были времена...*

*Памяти друзей на Юге Африки —
они помогли нам понять их родину*

Трансвааль, Трансвааль, страна моя...
Русская народная песня

Южную Африку и Россию должно объединять будущее...
Нельсон Мандела

Для этой книги мы собирали сведения о том, как укреплялись связи и менялись взаимные представления у стран, расположенных в разных концах света.

Сегодняшний мир похож на большую коммунальную квартиру, и судьба каждой страны зависит от соседей — не только ближних, но и дальних.

С каждым годом жизнь человечества настолько усложняется, что трудно поспевать за переменами, осмысливать их. Безусловно одно: человечество сможет избежать гибельных катастроф, только если народы и государства научатся лучше понимать друг друга, избавятся от стереотипов и предрассудков. Строить будущее можно не на горьких воспоминаниях о взаимных обидах и распрях, не на том, что разъединяет, а на том, что помогает объединению. Пол Крюгер, президент Трансвааля, больше ста лет назад сказал: «Ищите в прошлом доброе, прекрасное — на этом и стройте будущее».

Мы не пытаемся делать какие-либо категорические выводы, тем более навязывать их читателю. Наша цель — дать пищу для раздумий о сложных и противоречивых путях, на которых складываются взаимные представления народов. Пусть и на материале только двух стран.

* * *

«Южную Африку и Россию должно объединять будущее, — их не должны разъединять ни географическая отдаленность, ни прошлые заблуждения, ни политические мифы»¹. Это слова из речи президента Южно-Африканской Республики Нельсона Манделы

¹ Speech by President Nelson Mandela at the opening of the Centre for Russian Studies at the University of Cape Town // Russia in the Contemporary World. Proceedings of the First Symposium in South Africa at the Centre for Russian Studies, University of Cape Town. 17–19 August 1994. Cape Town: Phoenix Publishers, 1995. P. 5–6. (*Здесь и далее.*)

на открытии Центра российских исследований Кейптаунского университета 17 августа 1994 г. Он посвятил речь взаимоотношениям России и ЮАР, сказал, что настало время «наводить мосты» между нашими странами, «развеивать мифы и объяснять людям прошлое». И делать это должны как россияне, так и южноафриканцы.

Не всех государственных деятелей хочется цитировать. Но Манделу уважают во всем мире. Мало кто из политиков заслужил такой моральный авторитет. Просидев в лагерях и тюрьмах 27 лет и став президентом великого африканского государства, он призвал своих сограждан, черных и белых, забыть накопившиеся столетиями взаимные обиды и строить будущее страны вместе. И всей своей жизнью подкреплял этот призыв. Пришел к прокурору, который приговорил его к пожизненному заключению, и просто сказал: надо строить будущее вместе.

Мы видели Манделу много раз. И то, что мы от него слышали, всегда вызывало уважение.

А в той речи он вспомнил и о первом российском корабле, оказавшемся на мысе Доброй Надежды еще в 1808 г. И о слухах среди африканских повстанцев в 1850-х, что с севера на помощь им придут «русские» (тоже бившиеся с англичанами в Крымской войне). Напомнил о российских добровольцах, помогавших Трансваалю в англо-бурской войне. И о поддержке Москвой борьбы против расизма на Юге Африки уже в XX столетии...

По-доброму отозвался и о нас, российских ученых: «...Профессор Аполлон Давидсон и его коллеги обладают прекрасными знаниями для того, чтобы определить реальную значимость и характер связей между двумя странами. У них есть личный опыт установления длительных связей нашего народа с Москвой. Многие политические замыслы, которые помогут развитию Южной Африки в грядущие десятилетия, были разработаны в советских университетах».

«Наведение мостов» стало возможно из-за крутых перемен в России и ЮАР на рубеже 1980–1990-х. В те годы возникла наконец возможность глубже осознать те огромные перемены, что происходили во всем мире, но затушевывались мышлением холодной войны.

У России и ЮАР много общего, но многое их и разъединяет. Если эти две страны, отстоящие друг от друга на десять-двенадцать

тысяч километров, смогут, на основе общего в прошлом, строить мосты для будущего, это ли не пример для всего сегодняшнего раздираемого противоречиями мира?

* * *

Мы оказались в ЮАР первыми из российских ученых. В течение нескольких десятилетий между нашими странами не было культурных и научных связей. В 1929 г. два русских геолога побывали в Претории на Международном геологическом конгрессе. А затем приехали мы — в 1989-м. Через шестьдесят лет. И за три года до того, как Россия и ЮАР обменялись посольствами.

Потом мы провели в Южной Африке много лет. В Кейптауне, Дурбане, в городах Трансваала, Грейамстауне.... Ирина Ивановна Филатова заведовала кафедрой всеобщей истории в провинции Натал, в Университете Дурбан-Уэствил. Аполлон Борисович Давидсон был директором Центра российских исследований Кейптаунского университета.

Собирать документы и материалы для книги мы начали за много лет до поездки в ЮАР. В архивах и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. В отечественной прессе. В частных архивах наших учителей и коллег. Беседовали с дипломатами, работавшими в советском Генконсульстве в Претории в 1940—1950-х. Южноафриканцы, общественно-политические деятели, политэмигранты, учащиеся советских вузов, делились с нами своими знаниями и идеями. А Давидсон познакомился с первой большой группой южноафриканцев, приехавших в Москву еще в 1957 г. — на Всемирном фестивале молодежи и студентов. Встречались с политиками и деятелями культуры ЮАР, приезжавшими в СССР.

В ЮАР собирали документы во всех основных архивных хранилищах: Национальном архиве Южной Африки, Центре Майибуйе, в архивах Кейптаунского и Витватерсрандского университетов, Университета Южной Африки в Претории. Нам разрешили использовать многие частные архивы. Коллекции журналов, газет, брошюр, писем, листовок... Ну и, разумеется, устная традиция и личные впечатления, встречи. Говоря о них, мы иногда переходим на повествование от первого лица.

О том, чтобы опубликовать все собранные нами сведения, не может быть и речи. Их очень много. Мы отобрали важнейшие: от самых первых упоминаний о «Московии» на мысе Доброй Надежды

и первых сведений о мысе Доброй Надежды в русских рукописных «Космографиях». И то и другое относится к середине XVII в.

А завершаем событиями середины XX в. Это время распада колониальной системы на Африканском континенте. В конце 1950-х провозгласили независимость первые колонии в Черной Африке. А 1960 г. вошел в историю как Год Африки — тринадцать африканских стран провозглашены независимыми государствами. Это привело к резкому обострению ситуации в Южно-Африканском Союзе (ЮАС), который в 1910—1960 гг. был доминионом Британской империи, а затем Британского Содружества. В 1950 г. под давлением ужесточившегося режима апартхеида самораспустилась компартия, а в 1960-м был запрещен Африканский Национальный Конгресс. Расстрел массовых демонстраций близ Йоханнесбурга и Кейптауна 21 марта 1960 г. вызвал такой резонанс во всем мире, что ООН объявила этот день Днем борьбы против расизма. ЮАС, опасаясь изгнания из Содружества, провозгласил себя суверенным государством — Южно-Африканской Республикой.

Все это отразилось на советско-южноафриканских отношениях. В 1956 г. власти ЮАС закрыли советское генконсульство, созданное в 1942 г. Дипломатические отношения России с ЮАР были восстановлены лишь в 1992 г.

В этой книге мы рассматриваем историю взаимоотношений нашей страны не только с отдельными странами, которые оказались в составе Южно-Африканского Союза, но и с самим этим государством. Подводим читателя к тому повороту, который произошел в середине XX в., когда наступил новый период в истории отношений нашей страны со странами Африки. Завершающие главы книги («Южноафриканская литература в России» и «Русская литература в Южной Африке») выходят за эти временные рамки — разрывать их хронологически не только трудно, но и неправильно.

* * *

Географические и этнические названия, собственные имена и прочие термины, связанные с Югом Африки, не раз менялись и в зарубежной, и в отечественной литературе. Голландцы когда-то назвали главный город на южной оконечности Африки Капстадом. Так он именуется и сейчас на африкаанс — языке, вышедшем из голландского. Англичане, установив свое господство, стали именовать этот город Кейптауном. В русской же литературе его в разное

время называли Капштадт — Капстад — Кейптаун. То же и с другой важной океанской гаванью у мыса Доброй Надежды, Саймонстауном: его звали и Симонстадом, и Симанштадтом. В последние годы южноафриканские провинции и многие города были переименованы заново. Трансвааль стал Гаутенгом, Претория называется теперь Чване.

Что уж говорить о названиях африканских народов — колонисты и миссионеры называли их по своему усмотрению, сами же они называли себя иначе, и современные ученые в попытках найти верные термины до сих пор предлагают все новые и новые названия. Мы не даем подробных объяснений этих терминов и не унифицируем их, полагая, что из контекста и кратких расшифровок достаточно ясно, о чем или о ком идет речь. Объяснения ряда других понятий и терминов мы постарались дать в соответствующих разделах текста.

... Достигши мыса Доброй Надежды, возложить ему на себя орден Святого Владимира 3 класса.

*Именной указ Екатерины II
17 апреля 1787 г.*

Ранние сведения

О нашей стране в Южной Африке заговорили раньше, чем о ней в России. Это не удивительно. Служащие Голландской Ост-Индской компании, оказавшиеся на мысе Доброй Надежды еще в 1652 г., должны были, конечно, хоть что-то знать или слышать о России.

Ост-Индская компания создала тогда станцию для заправки кораблей, плававших из Голландии к ее владениям в Азии — к Батавии (теперь — Джакарта), центру Голландской Индии, т.е. Индонезии. Первым начальником этой станции директорат Компании назначил человека по имени Йохан (Ян) ван Рибек (1618–1677). Через несколько лет он стал первым губернатором Капской колонии (Колонии на мысе), как называли станцию.

Ван Рибек прибыл на мыс Доброй Надежды 6 апреля 1652 г. Этот день и считается датой рождения Капской колонии, которая, постоянно разрастаясь, дала начало нынешней Южно-Африканской Республике. А на месте, где была эта, как говорили тогда, «морская таверна» — на стыке океанов, Атлантического и Индийского — возник потом Капстад (Кейптаун).

Всего через пять месяцев, 13 сентября того же 1652 г., ван Рибек упомянул в своем дневнике слово «Московия»². В какой связи? Он писал, что ее жители охотятся на тюленей и используют их жир в самых разных практических целях.

Вероятно, он имел в виду поморов и тюленевый промысел северных районов нашей страны. Тюленей в южноафриканских водах было много, и ван Рибек предлагал использовать их жир.

² Journals of Jan van Riebeeck. Vol. 1. 1651–1655. Cape Town; Amsterdam: A.A. Balken, 1952. P. 58.

Сын «русского из Москвы» — губернатор Капской колонии

В 1737 г. губернатором Капской колонии стал Хендрик Свелленгребель. Он был первым губернатором, родившимся в самой колонии, а не присланным из Амстердама. Его отец, Йоханнес Свелленгребель, родился в Москве, в 1671 г., и прожил в России большую часть жизни. Даже в «Южноафриканском словаре национальных биографий» его называют «русским из Москвы». А дед переселился в Москву из Амстердама в 1643 г., занимался торговлей. В Москве и умер (в 1699 г.), прожив тут более пятидесяти лет³.

Мы не нашли конкретных сведений о том, какие рассказы о Московии слышало кейптаунское общество от семьи Свелленгребелей. Но рассказы, несомненно, были: слишком уж тесно связана с Россией история этой семьи.

В «Космографиях» и «Географиях»

В «Московии» о Южной Африке упоминалось в западных «Космографиях», которые переводились на русский язык в XVII в. и распространялись в рукописных списках.

Самым ранним был перевод в 1637 г. труда фламандца Герарда Меркатора «Книга, глаголемая Космография, сиречь всего света описание». Это перевод обширных пояснений к общегеографическому Атласу Меркатора, изданному в Германии в 1590–1606 гг. Переводчик — Богдан Лыков «с товарищем», Иваном Дорном. Самые типичные русские списки: «Книга, глаголемая Космография, сиречь описание всего света земель и государств великих». Или просто «Космография 1670 года», «Космография в 76 глав» (хотя в разных списках разное число глав). Это свод, энциклопедия тогдашней географии, связанное изложение наиболее важных сведений из византийских, польских и западноевропейских источников.

«Космография в 76 глав» была рукописным учебником для учеников Московской Славяно-греко-латинской академии. Географические сведения в ней время от времени дополнялись. Ее читали даже при Петре I. Тогда она была уже иллюстрирована.

³ South African Dictionary of National Biography / ed. by E. Rosenthal. L.: F. Warne, 1966. P. 369; Dictionary of South African Biography. Vol. 2. Cape Town: Tafelberg, 1972. P. 726.

Глава об Африке называлась: «О третьей части земли, жребия Хамова, иже именуется Африка». Дальше читатель узнавал о восемнадцати странах и землях в Африке. «Страна вторая Ефиопия полуденная, и пространна, и велика. Цари разные, мало ж благочестивых христиан, нравы и веры разных вер. Под тою же землею и муринская земля». «Царство магдайское, стоит на едином острове на мори полуденном... Вера ж у них, служат солнцу и огню, прилежат звездочтению и волхвованию... Бе же остров человекоядцы нарицаемая на Фарсийском море. Человеческую и всяких зверей и скот плоти вкушают и кровь пьют. Диви ж и злонравны...» Это, по-видимому, о Мадагаскаре.

Южная часть Африки не выделялась как особая область Черного континента. Не выделялись она и в первой русской печатной географии: «География или краткое земного круга описание. Напечатано повелением царского величества в типографии московской. Лета господня 1710-го в месяце марте». Об Африке там сказано весьма лаконично: «Земли и страны, обретающиеся в части сей сии, суть: Варвара, Египет, Биледун, Герид, Сарадуни, Ефиопия, Абиссини и Мономотата». Большинство этих названий не сохранилось, а те, что сохранились, относятся к иной географической реальности обозначений. «Ефиопия» и «Абиссини», например, располагались в разных частях Африки⁴.

Первая карта Африки была издана в России в 1713 г. «Всея Африки тщательнейшая таблица, нами исправно рассмотренная, многими местами умноженная, на части тако большие яко меньшие раздробленная». Африка испещрена здесь множеством коротеньких рек, впадающих в океаны, и хребтами бесконечных гор, изображенных коническими, одинаковой величины знаками. Севернее Мадагаскара — «океан Восточный». Посередине «Екватор, или линия Равноношная», южнее него Атлантический океан, названный Ефиопским. По Ефиопскому и Восточному океанам плывут из Европы трехмачтовые, вырисованные до флагов и пушечных амбразур,

⁴ Характеристика тогдашних европейских представлений об Африке и воспроизведение карт дано в главе «История исследования Африки» русского перевода фундаментального немецкого труда Ф. Гана «Африка» (СПб., [1905]) и в разделе «Географическое изучение Африки в России» (авторы — М.Б. Горнунг и И.Н. Олейников) коллективной работы «Изучение Африки в России (дореволюционный период)» (М.: Наука, 1977).

корабли. Направляются они к «Капо Бона Есперанца», оттуда, огибая Мадагаскар, в Индию, потом в Новую Голландию, в Батавию.

В основу была положена карта, изданная в Амстердаме четырьмя десятилетиями раньше, около 1671 г. Составил ее Фредерик де Витт (1618–1698), основатель известной семьи голландских картографов. Как бы много ни было там ошибок (например, к востоку от острова Св. Елены помещен еще один — «новый остров Св. Елены»), все же это была одна из лучших карт Африки того времени.

Первые сведения о Южной Африке русские читатели получили из перевода немецкого учебника Иоганна Хюбнера (1668–1731)⁵:

«Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собранное и на немецком диалекте в Лейпциге напечатано. А ныне повелением великого государя царя великого князя Петра Первого всероссийского императора при наследственном благороднейшем государе царевице Петре Петровиче на российском напечатано в Москве. Лета господня 1719, в апреле месяце». (Книга подробная, в русском переводе — 426 страниц.)

Учебник Хюбнера был выбран не случайно. В Европе он был одним из самых авторитетных пособий для изучения географии. В XVIII в. выдержал 36 изданий общим тиражом по тем временам неслыханным: около 100 тыс. экземпляров. Эта книга стала важным источником информации и для многих русских учебников географии XVIII в. Конечно, в духе времени, тогдашних представлений и предрассудков. Под рисунком, символизирующим Европу, стояло: «Сия трех частей [света] в мурости царица». А Африке предпослано: «Аще и под солнцем, но черна есть телом, паче же грубым и гнусным своим делом».

Южной Африке в этой книге посвящена глава: «Берег кафернской». Вот ее полный текст:

«Земля кафернская, *лат.* Кафрерия, простирается по обеим сторонам носа, имянуемого глава доброй надежды.

Люди, которья к западу при ефиопском мори живут, оныя родов не имеют и никакого короля не знают, но токмо скитаются везде в оной земле, и не многим лутче зверей, а наипаче что оныя

⁵ *Hubner J. Kurze Fragen aus der Alten und Neuen Geographie. Leipzig, 1693.* Русский перевод выполнен с другого издания, вышедшего в Лейпциге после 1711 г. (в тексте упомянуто венгерское восстание 1711 г.). Редактор Я.В. Брюс.

человеческое мясо жрут. В земле своей называются оныя готтентотен, а говорят языком подобно как у нас куры кричат.

А которыя на другой стороне к востоку живут, оныя разделяются в несколько королевств, хотя и сие не гораздо лутче прежних.

Зофала королевство, под обороною португалскою. Протчие земли и королевства неудобопамятны суть.

А глава доброй надежды лежит весма в низу, и обычаино чрез то разумеется весь нос, или мыз в низу африки. В протчем тамо есть важная крепость под ведением голанским, и которая по правде за двери к восточной индии почтена быть может, когда прежде двух сот лет португалцы искали путя к восточной индии, пришли оные последи ко стране сеи. А понеже оныя принуждены были до прибытия к месту сему много бедств претерпеть, того ради с перва назвали они мыз или нос сеи капо торментозо, сиречь гора трудная или бедственная. Но как потом шасливо им там удалось, пременили они то имя, и назвали гора доброй надежды. Ибо тогда можно добрую надежду иметь ко прибытию в восточную индию, когда токмо до сего места кто достигнет».

В этом тексте отражены тогдашние европейские представления. В XVII в. Африка была для Западной Европы мифической страной, а для России тем более.

Сколько труда и таланта, сколько жизней ушло на создание моделей мира, которые кажутся теперь такими наивными. Нам трудно бывает понять, как это могли наши предки верить в очевидную для нас несуразицу. Будут недоумевать и наши потомки, рассуждая о нас. Но поддайся они соблазну отделить быль от небыли в нашем сознании, смогут ли тогда что-нибудь понять? Можно ли разрубить надвое, на верное и неверное, узел человеческих представлений?

От каждой эпохи какие-то представления остаются, доходят до потомков. Другие исчезают, отжив свой срок, проваливаются в небытие. А не узнав их, просто невозможно понять прошлое.

Поразительные документы

В Архиве внешней политики России есть фонд под названием: «Сношения России с Мадагаскаром, 1723 г.». И в нем такие дела:

«Отправление вице-адмирала Вилстера с несколькими офицерами Мясным и Кошелевым 1. к королю мадагаскарскому для склоне-

ния его быть в российском покровительстве и 2. в Ост-Индию к Моголу для убеждения его производить с Россией коммерцию»;

«Грамота государя императора к королю мадагаскарскому о благосклонном принятии отправленного к нему адмирала Вилстера и о доверии к предложениям его»;

«Полномочная и удостоверительная грамота государя императора Петра I, данная вице-адмиралу Вилстеру, капитану Мясному и капитан-порутчику Кошелеву о принятии в его государево покровительство мадагаскарского короля, позволяя ему жить в России и обещая всевозможным образом его защищать».

И письмо к «королю Мадагаскарскому»:

«Божиею милостию мы, Петр Первый, император и самодержец всероссийский и проч., и проч., и проч., высокопочтенному королю и владетелю славного острова Мадагаскарского наше поздравление.

Понеже мы заблагорассудили для некоторых дел отправить к Вам нашего вице-адмирала Вилстера с несколькими офицерами: того ради Вас просим, дабы оных склонно к себе допустить, свободное пребывание дать, и в том, что они именем нашим Вам предлагать будут полную и совершенную веру дать, и с таким склонным ответом их к нам паки отпустить ж изволили, какого мы от Вас уповаем, и пребываем Вам приятель.

Дано в С.-Петербурге. Ноября 9 1723 года».

Мадагаскар — это не Южная Африка, но попасть туда можно было, только обогнув мыс Доброй Надежды. Так что и к Южной Африке эти документы имеют прямое отношение.

Африканцы — генералы российской армии

Путешествия к берегам Африки были в XVIII в. привычными для европейцев, и Петр это знал. Об Африке ему повседневно напоминала и внешность его любимца — Абрама Ганнибала, прозванного «Арапом Петра Великого».

Жизнь Ганнибала неплохо известна. А вот тот факт, что в XVIII столетии в российской армии служили три генерала-африканца, помнят немногие. В отечественной литературе этому уделено не очень много внимания. Все три — из семейства Ганнибалов и упоминаются чаще всего как родственники Пушкина.

А ведь этот факт поразителен! Такого не было ни в одной европейской армии. Двое из них, Абрам Петрович и его старший сын Иван Абрамович, достигли высшего генеральского чина — стали генерал-аншефами. Третий, Петр Абрамович, — генерал-майором. Не будем пересказывать споры о происхождении старшего из Ганнибалов. Гипотез тут слишком много. Автор одной из них, Дьёдонне Гнамманку, западноафриканец, выпускник Университета дружбы народов, уверенно настаивает, например, что Ганнибал родился не в Эфиопии, а близ озера Чад⁶.

К Южной Африке Ганнибалы отношения не имели, и мы упоминаем здесь о них лишь потому, что своим африканским происхождением они, должно быть, подтолкнули интерес российского общества к Африканскому континенту.

Зарождение идеи Петра о плавании российских кораблей вокруг Африки надо, скорее, искать в тех знаниях и впечатлениях, которые он вынес из своих поездок в Голландию в 1697 и в 1716–1717 гг.

Общеизвестна история о том, как Петр инкогнито появился в Амстердаме и как он и его спутники работали там на верфях, попробовав себя в разных работах, начиная с плотницкой. Но ведь было и другое: встречи и разговоры. О чем говорили? Какие рассказы возбуждали их воображение?

Верфи принадлежали Голландской Ост-Индской компании. А портовый люд, что там сновал, — моряки. Куда они плавали? Да в Голландскую Индию, вокруг Африки, огибая ее. А значит, разговоры неизбежно касались мыса Доброй Надежды, тамошних земель и морей.

Директор Ост-Индской компании — друг Петра

Больше всего сведений об этом крае света Петр, безусловно, получил от Николааса Витсена (1641–1717), бургомистра Амстердама. Витсен стал в Голландии самым близким другом Петра. Это он дал Петру и его спутникам разрешение работать в доках Ост-Индской компании, он сопровождал Петра на встречи с Вильгельмом Оранским, правителем Голландии и королем Англии. Когда была завершена постройка одного из голландских кораблей, Витсен

⁶ *Гнамманку Д.* Абрам Ганнибал, Черный предок Пушкина. М.: Молодая гвардия, 1999.

подарил его Петру от имени Амстердама. Растроганный Петр обнял Витсена, назвал корабль «Амстердам» и отправил его в Архангельск, нагрузив множеством покупок, сделанных в Голландии.

Витсен хорошо знал Россию и это особенно сблизило Петра с ним. В 1664–1665 гг., еще до рождения Петра, Витсен жил в Москве — его отец был в составе голландского посольства, посланного к царю Алексею Михайловичу. Двадцатитрехлетний Николаас Витсен ездил по Московскому царству, вел подробный дневник, делал зарисовки. Более двухсот лет дневник считался утерянным, а когда его обнаружили, то сразу издали. В 1996 г. перевели на русский язык⁷.

Затем Витсен посвятил много лет жизни подготовке подробного описания Центральной Азии, Северной Персии, Кавказа, Крыма. Коснулся даже Китая. Но в центре повествования было Московское царство. Первое издание вышло в Амстердаме в 1692 г. Второе, которому Витсен отдал еще более десяти лет жизни, в 1705-м. По тому времени это было лучшее в Европе описание Московии и Сибири, мало известной тогда в Западной Европе.

Название своему труду, очень длинное и подробное⁸, Витсен, очевидно, дал еще в самом начале многолетней работы. В 1705 г. первые слова заголовка — «Северная и Восточная Тартария» — выглядели уже устаревшими, но автор их все-таки оставил.

⁷ *Витсен Н.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб.: Symposium, 1996.

⁸ [*Nicolaes Witsen*]. Noord en Oost Tartarye, ofte Bondih Ontwerp Van eenige dier Landen en Volken, Welke oormael bekend zijn geweest. Benefens verscheide tot noch toe onbekende, en meest hooif voorheen beschreve Tartersche en Nabuurige Gewesten, Landstreeken, Steden, Rivieren, en Plaetzen, in die Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zoo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische-Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelijk de Landschappen Ninche, Dauria, Yesso, Moegalia, Kalmakia, Tanght, Usbek, en Noorder Persie, Turkestan, Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen hunne Tzaersche Majesteiten koon gehoorende Heerschappyen: Verdeeld in twee stukken, Met der Zelfer Land-Kaerten: mitsgarders, onderscheidene Afbeeldingen van Steden. Droohten, enz. Zederet naeuwkenrig onderzoek van veels Jahren, en eigen ondervindinge ontworpen beschreven, deteekent, en in 't licht gegeven, door Nicolaas Witsen, t'Amsterdam, by Francois Halma, Boekverkooper of de Nieuwen-dyk. 1705.

Для подготовки этого труда у Витсена была неплохая база. Он изучал в Амстердаме математику, астрологию и философию, окончил университет в Лейдене, очень много путешествовал⁹. Четыре с половиной месяца пребывания Петра и его свиты в Голландии были для Витсена буквально подарком небес. Он мог получить из первых рук сведения, необходимые ему для книги, над которой работал всю жизнь. В предисловии ко второму, значительно расширенному изданию, Витсен написал, что получал информацию «от русского двора», а весь труд посвятил «Царю и Великому князю Петру Алексеевичу».

Для молодого двадцатипятилетнего Петра и его спутников знакомство с Витсеном оказалось не меньшим подарком. Витсен был не только человеком многоопытным и не только бургомистром Амстердама. Он был и директором Голландской Ост-Индской компании. Так что морские дела, Капская колония, Голландская Индия — все это находилось в его ведении. В «Энциклопедии Южной Африки» сказано: «В 1693 году он стал директором Ост-Индской компании и оказал влияние на историю Южной Африки». В его честь один из южноафриканских горных хребтов назван “Витсенберг”¹⁰. Его имя было запечатлено и в названии известного южноафриканского вина.

Он многое мог рассказать Петру и о Южной Африке, и о плаваниях к ее берегам. И если Петру удалось пригласить на русскую службу около девятисот голландских моряков, от вице-адмирала до корабельного кока, то немалую роль в этом, конечно, сыграл Витсен.

Во время своего второго визита в Западную Европу, в 1616–1617 гг., Петр снова посетил полюбившийся ему Амстердам. Витсен тогда умирал, и Петр сожалел, что теряет одного из лучших друзей.

С.М. Соловьев в своей «Истории» (том 14, глава 3) приводит письма, в которых Петр говорит о Витсене. И добавляет: «В Ам-

⁹ *Verster De Balbian J.F.L.* Burgomeesters van Amsterdam in de 17e en 18e Eeuw. Zutphen: W.J. Thieme en Cie, 1932. S. 99–105; *Boeseken A., Cairns M.* The Secluded Valley. Tulbagh: 't Land van waveren 1700–1804. Cape Town; Johannesburg: Perskor, 1989. P. 20; *Gebhard J.F.* Het Leven van Mr. Nicolaas Cornelisz Witsen (1641–1717). Utrecht, 1882.

¹⁰ Standard Encyclopaedia of Southern Africa. Cape Town: Nasou Limited, 1976. Vol. 12. P. 471.

стердаме знакомее всех других имен Петру было имя бургомистра Николая Витзена. Еще при царе Алексее Михайловиче Витзен был в России, проехал и до Каспийского моря, был известен как автор знаменитого сочинения “Татария Восточная и Южная”, как издатель Избрандидесова путешествия в Китай. Витзен сохранял постоянную связь с Россиею; его издания были посвящены царям, он исполнял поручения русского правительства по заказу судов Голландии, находился в переписке с Лефортом. К Витзену обратился Петр с просьбою доставить ему возможность заняться кораблестроением в амстердамских верфях, и Витзен поместил его на верфи Ост-Индской компании, где нарочно для него заложен был фрегат. Получив об этом известие, Петр ночью поехал в Сардам, забрал там свои плотничьи инструменты и к утру возвратился в Амстердам, чтоб немедленно же приняться за работу... Но не одним кораблестроением занимался Петр в Голландии: он ездил с Витзенем и Лефортом в Утрехт для свидания со знаменитым штатгалтером голландским и королем английским Вильгельмом Оранским. Витзен должен был водить его всюду, все показывать — китовый флот, госпитали, воспитательные дома, фабрики, мастерские; особенно понравилось ему в анатомическом кабинете профессора Рюйша; он познакомился с профессором, слушал его лекции, ходил с ним в госпиталь».

Именно голландский опыт, то, что узнал и услышал он там, в Амстердаме, и должно было навести Петра на мысль добраться до Индии морским путем, вокруг Африки, когда его попытка проникнуть туда через Центральную Азию не увенчалась успехом.

Замысел Петра

Но что же стоит за архивными документами «Сношения России с Мадагаскаром»?

3 ноября 1723 г. начальнику Ревельской эскадры контр-адмиралу ван Гофту был дан «изустный» приказ Петра I оснастить для дальнего плавания и вооружить два фрегата, причем адмиралу очевидно не было объявлено, куда и зачем их намечено отправить. Фрегаты — «Амстердам-Галлей» и «Декронделивде». Оба построены на верфях Амстердама. Оба — новые. Один спущен на воду в 1719 г., второй — в 1720-м. Построены добротнo, плавательная способность — отличная.

«Словесные указы государя», «изустные повеления» часты в архивных материалах эпохи Петра.

«1723 года. Ноября 3. Е.и.в., будучи в доме генерала-адмирала графа Апраксина, изволил указать: из ревельской эскадры вооружить два фрегата голландских для вояжа, и те фрегаты удовольствовать лучшими людьми... и чтоб оные [фрегаты] всеконечно вооружены были не более как в 10 дней... А провианта морского на означенные фрегаты положить на 8 месяцев»¹¹.

На этот словесный указ императора Гофт откликается из Ревеля донесением 9 ноября Апраксину и 14 ноября донесением в Адмиралтейств-коллегию, графу Апраксину:

«По оному е.и.в. именному указу назначены быть для вояжа фрегаты “Амстердам-Галей” и “Декронделивде” и вооружать оные сего ноября 8-го дня начали, а служителями удовольствуем лучшими».

Ноября 14 донесение ван Гофта из Ревеля в Адмиралтейств-коллегию:

«Фрегаты “Амстердам-Галей” и “Декронделивде”, которые назначены быть для вояжа, вооружены и морской провиант, тамож и прочие корабельные припасы, принимают, и надеюсь, что оные чрез 3 или 4 дня будут совсем в готовности...»

Указания ван Гофту теперь дает только Апраксин. 1723 года декабря 2:

«По получении сего извольте на новоооруженные фрегаты положить пороху на каждый фрегат по 80 выстрелов, и положи, оные фрегаты тотчас немедленно извольте отправить в Рогервик и тамо велите им ожидать указа».

Пятнадцатого декабря фрегаты прибыли в Рогервик. Здесь-то «всякие досады и трудности учинились». Надо было спешить, а «угодные все погоды по отплытию миновались».

В Рогервик проследовал вице-адмирал Даниель Вильстер, назначенный флагманом экспедиции. Он переоделся, снял знаки морского отличия. Прокурор Адмиралтейской коллегии Козлов поместил

¹¹ Материалы для истории русского флота. Ч. 2. СПб., 1865. С. 690–692. (Здесь и далее.)

адмирала в квартире полковника Емельяна Маврина. Маврин был «определен при строении Рогервицкой гавани». Он мог и не знать о назначении экспедиции, хотя руководил ее последними приготовлениями.

Вильстер получил две инструкции, мадагаскарскую и индийскую. Обе помечены «5 декабря 1723 года».

В первой инструкции в одиннадцати пунктах даны путевые указания до Мадагаскара. Идти не Английским каналом, на виду «противной» Англии, а править свой курс «кругом Шкоции [Шотландии] и Ирляндии». «Будучи в вояже от всех церемоний (как в здешнем море, так и в большем) удаляться под видом торговых кораблей... в гавани не входить».

Пункты мадагаскарского трактата, подписанного Петром:

«...5. Когда в назначенное вам место с помощью божиею прибудете, тогда имея свой флаг, объявите о себе владеющему королю, что вы имеете от нас к нему комиссию посольства и верующую нашу грамоту при сем приложенную ему подайте.

6. А потом всяким образом тшчитесь, чтобы оного короля склонить к езде в Россию...»

Пункты 7–10 — о денежной казне («послано три тысячи червонных золотых») и о провианте (послано «на восемь месяцев»).

«...11. Ежели объявленный король по склонности своей пожелает персоною своею ехать в Россию с некоторыми кондициями, то вам надлежит в наши порты пристать, ежели зимой, то в Колу¹², понеже там никогда не мерзнет, а ежели летом, то в Архангелогородской порт; и буде без него, но только посланные от него будут, то вам возвратиться чрез Зунд...

В Санктпетербурге в 5 день декабря 1723 года».

В индийской инструкции Петр указывает «действия у Великого Могола»:

«...4. Когда с помощью божиею в показанное место в Ост-Индию прибудете, тогда явитесь там Великомочному Моголу и всякими мерами старайтесь его склонить, чтоб с Россиею позволил производить коммерцию, и иметь с ним договор, которые товары потребны в Россию, также и какие в его областях товары

¹² Кола — гавань на реке Коле близ нынешнего Мурманска.

из России надобны суть, и как можно трудитесь, чтоб между обеих сторон произвести к пользе благополучную коммерцию.

1. Ежели там будет с довольством пакгоуту¹³, то старайтесь как можно достать таких дерев, каких здесь у нас мало находится, а именно, чтоб в диаметре были от 26 и до 30 дюймов, и купить по настоящей цене столько, сколько можно в порученные вам фрегаты вместо балласта уместить.
2. Впрочем во всем, что к лучшему нашему интересу по тамошнему состоянию от вас за благо изобретено будет, отдаем ваше рассуждение, как честному и искусному человеку.

5 декабря сего году».

Апраксин подчеркивал исключительную секретность миссии. Вот его «Указ капитану Мясному и капитану поручику Кошелеву» (наиболее доверенным офицерам экспедиции).

«Прилагается при сем за печатью нашею копия с инструкции, какова дана вице-адмиралу Вилстеру, которую вам иметь у себя не распечатывая до нижепоказанного термина, а именно: когда возьмете свое следствие из Рогервика и пройдете Зунд и будете в Нордзее, тогда оную распечатав прочтите, токмо вы двое, а вице-адмиралу Вилстеру и другим офицерам (кто с вами будет обретаться) отнюдь не объявлять, но содержать в таком крепком секрете, чтоб кроме вас никто про оную не знал, и потом требовать от помянутого вице-адмирала оригинальной его инструкции и что повелено исполнять, усматривая к лучшему его императорского величества интересу с добрым и прилежным рачением, как надлежит честным офицерам.

Генерал-адмирал граф Апраксин
Послано декабря в 5 день 1723 года»¹⁴.

Почему столь поразительная засекреченность?

Конечно, не Мадагаскар манил Петра, а Индия. Но как добратсья, не вызвав настороженности у западноевропейских государств?

Мадагаскар — только удобная, готовая станция на пути Индии.

¹³ Пакгоут — сорт древесины, особенно пригодной для токарных работ.

¹⁴ *Туманский Фед.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 9. Спб., 1788. С. 213–214.

Мыс Доброй Надежды не мог быть, вероятно, такой станцией. Эта морская таверна на полпути к Индии была очень уж на виду у всех европейских держав, и замысел Петра обнаружился бы сразу. А это грозило множеством политических осложнений, могло пагубно повлиять на дипломатические отношения и тем самым на торговлю с Европой.

А как возникла идея о стоянке на Мадагаскаре? История эта достойна пера Александра Дюма.

В XVII столетии была республика — или даже республики — пиратов в Вест-Индии. Широкую известность этому дал роман Рафаэля Сабатини «Приключения капитана Блада». Фильмы по этому роману обошли весь мир.

Меньшую известность получил тот факт, что последние десятилетия XVII в. флибустьеры, боясь военных кораблей западноевропейских морских держав, перебрались на Мадагаскар. Там у них тоже, как считали в Европе, возникла своя республика. С легкой руки Даниэля Дефо распространилась даже легенда о республике Либерталия, в которой ее глава, капитан Миссон, старался якобы утвердить принципы тогдашнего западноевропейского утопического социализма. Были ли какие-то реальные основания для этого утверждения, сказать трудно, хотя писали о Либерталии довольно много¹⁵.

Но тогдашние западноевропейские государства вряд ли интересовались взаимоотношениями внутри пиратской общины. Им было важно другое. Если прежде, в Вест-Индии, флибустьеры мешали судоходству между Старым и Новым Светом, то теперь — связям Европы с Востоком. Так что за ними охотились, и им приходилось туго. Тогда-то и пришла им мысль отказаться от привычного промысла, сменить образ жизни и переселиться в Европу. Но как? Они уже успели навлечь на себя гнев всех государств, чьи корабли плавали из Европы на Восток. И вдруг прослышали о шведском короле Карле XII — его имя гремело, вести о его походах донеслись и до Мадагаскара. И флибустьеры отправили к нему гонцов. Предложили отдать ему свои корабли (якобы пятьдесят судов) и награбленные богатства, если он разрешит им переселиться в Швецию. Карла предложение обрадовало, он согласился. Но в очередном бою его убили. А шведский адмирал Даниель Вильстер, посвященный в те тайные

¹⁵ См., например: *Deschamps H. Les Pirates à Madagascar aux XVIIe et XVIIIe siècles.* Paris: Éditions Berger-Levrault, 1949.

переговоры, перешел на русскую службу, и передал Петру этот «крепкий секрет».

Петр загорелся. Возможность получить для своих кораблей стоянку на пути в Индию! А флибустьеры и главный из них (в письме Петра — «король Мадагаскарский»), что ж, пусть переселяются на просторы Российского Севера.

* * *

Замысел экспедиции поражает не только засекреченностью, но и грандиозностью. Ведь русские корабли еще не выходили за пределы Балтики.

Правда, необходима оговорка. В состав экипажей включили и курляндцев. Курляндцы (латыши) задолго до Петра плавали в Африку и хорошо знали путь если не вокруг всего Черного материка, то, во всяком случае, к его западным берегам, мимо которых пролегал маршрут петровских фрегатов.

Герцог Курляндский Якоб, создав свой морской флот, решил основать курляндскую колонию в Африке и действительно основал ее в 1651 г. на западноафриканском побережье, в устье реки Гамбии. Мало того, он приобрел у Англии вест-индский остров Тобаго. Суда торгового флота герцога Якоба с 1640-х годов бороздили Атлантический океан вплоть до Вест-Индии. Еще в 1652 г. побывали в Бразилии.

Так что среди моряков петровских фрегатов были люди, для которых дальние океанские пути были ведомы.

Но в целом плавание готовилось в страшной спешке. Штурмовщина, увы, типична не только для нашего времени.

21 декабря 1723 г., в субботу, ранним утром зимнего непогожего дня, два фрегата выступили в дальнейшее плавание. Во исполнение государева указа они вышли из порта, что находился в 47 верстах к западу от Ревеля, в единственной тогда для российского флота бухте, редко замерзающей в зимнее время. Порт назывался Рогервик, но потом, меняя названия, стал Балтийским портом, а в наши дни — портом Палдиски. Ревель, впрочем, тоже сменил название и именуется нынче Таллином.

В первую же сильную бурю, еще не выйдя из Балтики, флагман «Амстердам-Галлей» дал течь. Пришлось возвращаться. Ремонт. А там — и Петра I не стало.

Но замысел его не умер.

План Екатерины II

22 декабря 1786 г., ровно через 63 года после того, как корабли Петра I пустились в плавание вокруг Африки и с ними приключилась беда, Екатерина II повелела Адмиралтейству отправить на Камчатку военные корабли с пушками и другим военным снаряжением. В Адмиралтействе решили послать пять кораблей. Два из них: «Соловки» и «Холмогоры», были того же типа, что и корабли Джеймса Кука. Два других: «Сокол» и «Турухтан» — поменьше, а пятым — транспортное судно «Смелый»¹⁶.

Казалось бы, уместно было послать фрегат «Африка» — был и такой в русском флоте. Но он тогда уже слишком устарел для столь дальнего пути. А новый фрегат с таким же названием спустили на воду лишь в 1811 г.

Большинство офицеров, боцманов, матросов и артиллеристов были взяты с кораблей, которые уже побывали в плаваниях в Средиземном море и в морских боях с турками. Начальником экспедиции назначили после обсуждения нескольких кандидатур капитана Григория Ивановича Муловского. Ему было тогда всего 29 лет, однако он уже капитан 1-го ранга.

Муловский действительно один из лучших мореходов России того времени. В 1771 г. еще гардемарин, по доброй воле и «на собственный счет», отправился в Англию перенимать лучшее из ее опыта. Из его послужного списка читаем: «Избранием начальником первого кругосветного плавания Муловский обязан своей деятельной службе, доставившей ему репутацию лучшего морского офицера, и своему разностороннему образованию. Между прочим, он знал языки французский, немецкий, английский и итальянский»¹⁷.

Приняли меры для надежного плавания через три океана. Днища кораблей обшили медью для защиты от «червей-древоточцов», как их называли моряки, — моллюсков южных морей. Заготовили противочинготные средства для экипажей.

Обстоятельные, подробные наставления по организации плавания содержит «Именной указ, данный вице-президенту Адмирал-

¹⁶ Предприятие императрицы Екатерины для путешествия вокруг света в 1786 году, на пяти судах. Спб., 1840.

¹⁷ Общий морской список. Ч. IV. Спб., 1888. С. 408.

тейской коллегии графу Чернышеву. Об отправлении морских судов из Балтийского моря в Восточный океан». Подписан Екатериной 17 апреля 1787 г.¹⁸ В нем говорилось о различных денежных издержках, о награждении и денежном довольствии офицеров и экипажей судов. О подарках и меновой торговле в далеких землях: «Сверх запаса судов некоторыми вещами для подарков диким, взять также на опыт для заведения торгу как с ними, равно и с японцами и китайцами, часть хотя небольшую товаров, таких наипаче, к коим обитатели тамошни, по описанию прежних мореплавателей, почитаются склонными...»

О медалях и других знаках в ознаменование ожидаемых географических открытий: «Потребные гербы или медали для ознаменования открытия островов нашими мореплавателями, отлить чугунные на Александровском олонецком заводе... По примеру Географической северо-восточной экспедиции, снабдить и отражаемую ныне толиким же числом золотых, серебряных и медных медалей, прибавя сверх оных еще чугунных пятьсот».

Составители указа, да и сама Екатерина, должно быть, понимали, как сложна задача экспедиции. Об этом говорит специально предусмотренный в указе порядок награждения капитана Муловского: «...когда пройдет он Канарские острова, да объявит себе чин бригадира; достигши мыса Доброй Надежды, возложить ему на себя орден Святого Владимира 3 класса; когда дойдет до Японии, то и получит уже чин генерал-майора».

Для научных наблюдений были приглашены известный немецкий просветитель профессор Георг Форстер «в звании натуралиста», астроном Бейли, а для зарисовок — четыре художника. И Форстер, и Бейли были участниками плавания Кука.

Наметили маршрут экспедиции и конечную цель — Дальний Восток. «Плавание предполагалось совершить следующим образом: из Англии отправиться в конце декабря [1787 г.] или в начале января [1788 г.] и следовать к мысу Доброй Надежды...» Там намечалось отдохнуть и запастись водой и провизией, а кроме того «взять несколько пар молодой, способной к разведению, дворовой скотины; также разных семян — хлебных, конопляных, льняных, разных деревьев и огородных овощей, особливо земляных яблоков для разведе-

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи 1649–1825. Т. XXII. СПб., 1830. С. 836–837.

ния на Курильских островах и других местах, назначенных для заселения»¹⁹.

Главная цель экспедиции — укрепление позиций России на Дальнем Востоке. «Для утверждения российского права на все, до ныне учиненные российскими мореплавателями, или вновь учиненными быть могущие открытия» изготовлены гербы: «...гербы сии укрепить на больших столбах; или по утесам, выдолбив гнездо». Гербов чугунных 200, половина без надписей и без обозначения годов. А также медали: золотые с ушками — 100 штук, без ушек — 10; кроме того, медали серебряные, медные и чугунные. Всего медалей 1700. «Обойти и описать все малые и большие острова... причислить формально ко владению Российского государства, поставя или укрепя гербы, и зарыв медали в пристойном месте»²⁰.

Все предусмотрели. Но когда к плаванию было готово если не все, то многое... Экспедицию отменили. Две войны — одна за другой. В 1787 г., по возвращении Екатерины из Крыма, началась война с Турцией, в следующем, 1788 г. — со Швецией. И вот высочайший указ Адмиралтейств-коллегии 1787 г. октября 28:

«Приготовленную в дальнее путешествие под командою флота капитана Муловского экспедицию по настоящим обстоятельствам повелеваем отменить, и как офицеров, матросов и прочих людей для сей экспедиции назначенных, так суда и разные припасы для нее заготовленные обратить в число той части флота нашего, которая, по указу нашему от 20 сего месяца Адмиралтейской коллегии данному, в Средиземное море отправлена быть долженствует»²¹.

Не получилась экспедиция Екатерины II, как и Петра I. Не повидали 600 или 650 русских моряков ни мыса Доброй Надежды, ни Камчатки. Капитан Муловский погиб в июле 1789-го в битве со шведами у острова Эланда²².

¹⁹ Приготовление кругосветной экспедиции 1787 года // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. Ч. VI. СПб., 1848. С. 166, 168–169.

²⁰ Там же. С. 166.

²¹ Материалы для истории русского флота. Ч. XIII. СПб., 1890. С. 197.

²² *Муловский Г.И.* Военная энциклопедия / под ред. Леера. Т. IV. СПб., 1891.

Первые россияне на мысе Доброй Надежды

Так кто же были первые наши соотечественники, ступившие на ту далекую землю еще до начала XIX столетия? С полной уверенностью сказать трудно. Лихая судьба могла не только забросить безвестных людей за тридевять земель, но и замести все их следы. Так что судить можно лишь о тех, о ком сохранились сведения.

Таких людей оказалось не так уж мало. Были они очень разными, как и их пути: кто-то по «казенной надобности», в официальном качестве. Екатерина II посылала моряков на выучку к «владычице морей», в Англию.

В одном лишь 1763 г. шестеро моряков плавали в Индию на английских кораблях: двое, Тимофей Козлянинов (позже стал вице-адмиралом) и Никифор Полубояринов (позже — капитан 1-го ранга), в составе экипажа корабля Британской Ост-Индской компании «Спикер»; Прохор Алисов и Иван Салманов — на корабле «Король Британии», также Ост-Индской компании; Николай Толубеев и Федор Дубасов — на английских военных судах.

Эти и многие другие моряки по пути в Индию останавливались на мысе Доброй Надежды. Воспоминаний своих не оставили — во всяком случае, мы таковых не обнаружили.

В апреле 1772 г. на мысе Доброй Надежды побывали одновременно около семидесяти россиян, однако отнюдь не благодаря государственной власти. Это были беглецы-ссылные и присоединившиеся к ним жители Камчатки. Сведения о них содержатся в Центральном государственном архиве древних актов²³. Общее название: «Дело о происшедшем в Камчатке в Большерецком остроге от посланных злодеев бунте. Начато в 1769 г. Кончено в 1774 г.».

В апреле 1771 г. ссылные Большерецкого острога на Камчатке подняли восстание. Самым активным зачинщиком был 30-летний Август Беньёвский — барон Мориц Анадор де Бенев, как он себя сам называл; на титульном листе его мемуаров значится: «граф Беньёвский»²⁴. Он родился в Словакии, входившей тогда в венгерские

²³ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 6. Ед. хран. 409.

²⁴ [Benyowsky M.A.]. Voyages et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky. Magnat des Royaumes d'Hongrie et de Pologne, etc.etc. Т. 1–2. Paris: Buisson, 1791.

пределы, служил в австрийской армии, затем отправился в Польшу, стал полковником Барской конфедерации, сражался против русских войск, был взят в плен, отпущен «на пароль» (под честное слово) и снова взят в бою, после чего отправлен в Казань. Снова бежал, опять был схвачен и теперь уже сослан на Камчатку.

В остроге с ним был близок гвардейский поручик Петр Хрущов, «с которым они составили план своего спасения»²⁵.

Хрущов провел в ссылке девять лет. Еще один участник бунта — гвардии поручик Василий Панов. Заодно с ними был и Ипполит Семенович Степанов, отставной ротмистр, помещик Московской губернии, депутат в Комиссии о сочинении проекта Уложения от дворянства Верейского уезда. Его сослали в Большерецк за сопротивление «Наказу» Екатерины II в 1767 г. и за «столкновение» с графом Григорием Орловым.

Среди бунтарей оказались и капрал Михаил Перевалов, солдат Дементий Коростелев; казаки Герасим Березнин, Григорий Волынкин, Петр Сафронов, Василий Потолов, разжалованный шельмованный казак канцелярист Иван Рюмин. Из присыльных арестантов матросы Андреев, Ляпин, Василий Семяченков.

Были и «промышленники»: Иван Лапин, Логинов, Шабаев, великоустюжский купец Федор Костромин. Оздворец Иван Попов, посадский из Соликамска Иван Кудрин. Секретарь коменданта Большерецка Спиридон Судейкин. Штурман Максим Чурин. Штурманские ученики Герасим Измайлов, Дмитрий Бочаров, Филипп Зябликов. Коряк Брехов, алеут Захар Попов, камчадалы Сидор Красильников, Ефрем Иванов и Паранчин. И семь женщин: две работницы штурмана Максима Чурина и его жена; жена Дмитрия Бочарова, жена Алексея Андреев, жена Рюмина и жена Паранчина.

Перед отплытием в море Ипполит Степанов и Беньёвский составили «Объявление» для сената о бедствиях российского народа и несправедливости распределения общественных благ, о гнете самодержавия и бюрократического строя, мешающего развитию даже ремесел и торговли. Написано оно от лица всех участников бунта — и от «подлого люда»: казаков, солдат, рабочих порта. Все подписали «Объявление». За неграмотных расписывались грамотные. Значит, все знали его текст, хотя бы на слух.

²⁵ Побег графа Беньевского из Камчатки во Францию // Сын Отечества. Ч. 71. Спб., 1904. С. 10–11.

«Объявление» было во многом сходно с манифестом Пугачева, провозглашенным через три года и звучало более грозно, чем манифесты, составленные декабристами спустя полстолетия.

Вызов, брошенный императрице из безвестного острога богом забытой Камчатки, как это ни поразительно, был услышан. Даже сто лет спустя известный историк Иван Гаврилович Прыжов, сам побывавший и на каторге, и на поселении в Сибири, ссылаясь на «Объявление» в лучшей из своих книг — «Истории кабаков в России в связи с историей русского народа».

Восставшие убили коменданта острога и захватили корабль «Святой Петр». Это был галиот (или гальот) — небольшой парусник со сферической кормой, тип голландских кораблей XVII столетия, небыстроходный, водоизмещением в 200–300 тонн.

Освободив кувалдами и ломami вмерзшее в лед судно, набились вповалку на «посудину», куда и сорок человек едва вмещалось. И бесстрашно отправились искать счастья в далеких краях. На судне, назначенном больше для каботажного, прибрежного плавания, вышли в океан — на авось, — презирая превратности судьбы. Пустились в плавание на юг, вокруг Азии и Африки, чтобы потом добраться до Европы. На случай неожиданных встреч заготовлены были разные флаги. В Макао продали корабль и дальше плыли до Франции на французских судах «Ле Дофин» и «Ле Ляверди».

Вот так большая группа россиян впервые пересекла экватор. В марте 1772 г. они провели восемь дней на острове Маврикий, потом семь дней на Мадагаскаре.

Затем — мыс Доброй Надежды.

Об этом плавании сохранились воспоминания Беньёвского и краткие записки канцеляриста Ивана Рюмина²⁶, но ни тот, ни другой не рассказали о Капстаде. Это легко понять: слишком много впечатлений нахлынуло на них в этом плавании, а пребывание на мысе было, вероятно, спокойным, без приключений и драм.

Кронштадтец о Капстаде

Те два капитана, которые уже в начале XIX столетия возглавили первое русское кругосветное плавание: Юрий Федорович Лисян-

²⁶ Записки канцеляриста Рюмина о приключениях его с Бениювским. Спб., 1822. То же // Северный архив. Спб., 1822. Март. № 5, 6; Апрель. № 7.

ский и Иван Федорович (Иоганн-Антон) Крузенштерн, проходя стажировку в английском флоте, бывали на мысе Доброй Надежды.

Крузенштерн пробыл на мысе Доброй Надежды несколько недель, Лисянский — намного дольше. В московском Центральном государственном архиве литературы и искусства хранится «Журнал лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденный им во время службы его волонтером на судах английского флота с 1798 по 1800 год»²⁷. Там и его письма в Россию. В частности, о желании изучить лоцию Капа, научиться водить суда на самом опасном участке пути к странам Востока.

«Приехавши вчерась в Портсмут, я с Крузенштерном и Баскаковым явились к капитану Боельсу, на корабле которого “Резонабле” должны идти к мысу Доброй Надежды... Мое намерение есть остаться у мыса Доброй Надежды на четыре или пять месяцев, дабы познакомиться несколько с Африкой, а особливо с оконечностью оной, которая весьма нужна для плаванья к востоку оной» (письмо, отправленное еще из Англии, 18 марта 1797 г.).

«14-го [марта 1797 года] я с господином Крузенштерном и Баскаковым получил повеление ехать в Портсмут и явиться на корабль, дабы при первом благополучном ветре идти к мысу Доброй Надежды». Третьего июня 1797 г. «увидели... берег Столовой бухты, тогда сделавши сигнал... поставили все паруса и к вечеру за маловетрием стали на якорь в Фальшивой бухте²⁸».

Так в середине 1797 г. на Юге Африки оказались одновременно три русских офицера. Судить об их пребывании можно лишь по дневникам и письмам Лисянского. Если Крузенштерн и Баскаков и вели какие-то записи во время стоянки на Капе, нам их пока обнаружить не удалось.

Лисянский пробыл в Капской колонии дольше, чем четыре-пять месяцев, на которые рассчитывал. Ходил по южноафриканской земле около года.

Капстад в его описании выглядит так: «Город Мыс лежит на подшве гор Столовой, Львиной головы и Львиного зада... Строение

²⁷ ЦГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хран. 135. (*Здесь и далее.*) Все даты Лисянский давал по новому стилю.

²⁸ Фолс-бей — большая бухта у мыса Доброй Надежды.

его все каменное и расположено по довольно широким прямым улицам, из коих четыре длинные и одиннадцать поперечных пересекаются под прямыми углами. Оный весьма хорошо укреплен, а особливо с морской стороны и имеет теперь до 5000 человек английского войска для своей защиты».

Лисянскому удалось повидать не только Саймонстаун и Кейптаун. Он вволю поездил по Капской колонии, ночевал на фермах, разговаривал с фермерами голландского и французского происхождения. Осуждал их жестокость к африканцам. «Один... между разговорами показал мне рану на руке, которую он получил, сказать словами его, на охоте против бушманов или диких готтентотов, он без всякого стыда продолжал свою мерзкую историю, прибавивши к тому, что здешние обыватели нередко собираются и узнавши жилище бедных дикарей, оные окружают ночью; когда от испуга ружейных выстрелов сии несчастные бросаются из шалашей своих, то тогда, убивая взрослых, берут в плен молодых, которые остаются навек их невольниками».

Лисянский вообще вынес нелестное мнение о белых поселенцах Капской колонии, хотя личных оснований для недовольства у него не было: он был хорошо принят местным обществом. «Бывши здесь более полугода, я не встретился ни с одним мысовским жителем, которого можно бы назвать человеком просвещенным... Это точная правда, что ежели мысовский житель не приобретает денег, так он, верно, спит. Господин Валиант²⁹ мало ошибся, когда в путешествии своем сказал: “Я никогда не встретился со столь великим числом глупцов, живущих в одном месте в весьма хороших обстоятельствах, как в мысе Доброй Надежды”».

Лисянскому не пришло в голову сопоставить то, что он видел на Юге Африки, с крепостничеством в России, со зверствами Салтычихи. Что до невежества, его ли не видела наша страна? Уже и «Недоросль» Фонвизина был опубликован. Но к своему привыкаешь...

Впечатления музыканта Герасима Лебедева

Лисянский, Крузенштерн и Баскаков оказались на мысе Доброй Надежды по пути в Индию, а виолончелист Герасим Лебедев — по возвращении. Он провел в Индии двенадцать лет. Его дневник

²⁹ Речь идет о французе Ф. Вайяне, авторе книг о Южной Африке.

хранится в Пушкинском доме в Ленинграде. «Африканские дневники, записи и письма из Африки Герасима Степановича Лебедева». Начат на Капе 12 февраля 1798 г., окончен 14 февраля 1800-го, по прибытии Лебедева в Лондон.

Записи иногда не вполне ясны. За двенадцать лет в Индии Лебедев редко говорил по-русски. Да и в России, вероятно, не успел научиться писать по-настоящему грамотно. Но все равно его дневник — ценное свидетельство времени. Особенно о том, как чувствовал себя россиянин в далеких южных краях.

Большинство записей Лебедева — о жалобах в суд, о хлопотах. Несмотря на свои злоключения, он был полон энергии и инициативы. Оставался прежде всего артистом, музыкантом. Был человеком впечатлительным, немного фантазером, а потому, может, и немного мнительным.

Жалобы в суд, которыми полон дневник, вызваны тем, что по пути из Индии у Лебедева произошли какие-то столкновения с командой корабля, и ему никак не отдавали часть его багажа. Другая тема в дневнике — те концерты, которые он давал в Капстаде. Они, действительно, заслуживали подробных упоминаний. Уже потому, что это были первые выступления русского музыканта на юге Африки. Эти концерты привлекли к себе большое внимание. Приходил цвет капстадского высшего общества, прежде всего английские чиновники и офицеры, во главе с самим губернатором Капской колонии лордом Макартни (в конце XVIII столетия Капская колония перешла от Голландии к Британии).

В дневнике Лебедева сохранен даже образец билета на его концерт в Капстаде. Сколько концертов он дал на Капе, неясно. Вот его записи.

«В мысе Доброй Надежды (Cape of Good Hope) 30-го числа марта 1798-го году в доме вдовы Льюнтен (но теперь мадам Блесер) мною дан был концерт с позволением губернатора лорда Макартней и с помощью капского купца г. Михаила Ки; его брата и французского офицера г. Сантаньон, иначе Сантион, великих любителей музыки. Лорд Макартней сделал мне честь посещением его, в собрании больше двухсот персон: каждая заплатила 3 рейхсталера (двенадцать английских шиллингов) за вход».

На листе 35, на английском языке, приглашение на этот концерт, написанное уверенной рукой музыканта, дававшего успешные концерты в столицах Европы и в городах Индии.

«Концерт. Мистер Лебедев приносит свою благодарность леди и джентльменам, подписавшимся на его концерт, и сообщает им, что концерт состоится в беседке мистера Луинтена, Нуланд стрит... 30-го числа... Деньги у дверей не принимаются, и никто не будет впущен без билета. Мистер Лебедев просит подписчиков любезно прислать за билетами в день, предшествующий концерту. Капштадт. 26 марта 1798».

«28-го числа апреля, в субботу, в доме Данила де Вал, в улице Странд дан был мною второй концерт с позволением лорда Макартней. Из Мадраса лорд Гоберт и другие многие пассажиры; также из Калькоты, были в концерте».

«В городе Капе четвертый, публичный концерт был мною дан 15-го числа октября 1798, в понедельник и следующие дни было уведомление». «Концерт. Мистер Лебедев почтительно извещает подписчиков на его концерты, что первый концерт состоится в доме мистера Уолла, Готтентот сквер, сегодня вечером, 15-го числа этого месяца, и начнется точно в 7 часов... Капштадт. 15 октября 1798».

Сколько бы мог Лебедев написать о тогдашнем Капе! Момент в истории колонии был переломный: кончалось голландское господство, начиналось английское. Лебедев многое повидал. Бывал не только в Капстаде: он упоминает и Симанскую бухту, и крупнейшую винодельческую ферму Констанция, пишет и о белых, и об африканцах, и о рабах-малайцах. Но политика его не интересовала.

Знания русских о Южной Африке к исходу XVIII века

Дневники таких бывальцев, как Лисянский и Лебедев, увидели свет лишь более полутора столетия спустя. Были, конечно, и устные рассказы, но многие ли могли их слышать?

Так что основой сколько-то распространенных сведений о далеких странах — хотя бы в учебных заведениях — оставалась в России переводная литература и компиляции из нее. Прежде всего, учебники. Но переводилась зачастую не самая новая литература, а иногда и не самая достоверная, даже для своего времени. Да и трудно было переводить: неизвестные географические названия, незнакомые

термины, описания событий, о которых переводчики слыхом не слыхивали.

Вот «География», которую «сочинить изволил приказать ясно-вельможный гетман и Академии Наук господин президент его сиятельство граф Кирила Григорьевич Разумовский». Издана при Елизавете Петровне, в 1753 г. Автор — архивариус Академии наук Иван Стафенгаген.

«...Вся Африка наполнена слонами, львами, барсами, верблюдами, обезьянами, змиями, драконами, страусами, казуриями и многими другими лютыми и редкими зверьями, которые не токмо проезжим, но и жителям самим наскучили». Да еще «великие жары и суши». «Ежели вообще о всей Африке рассуждать, то она таких как Европа или Азия не имеет преимуществ. Хотя оные золотом, серебром, драгоценными камнями или другими дорогими вещами ее и не превосходят, однако она такие имеет неспособности, что жители по большей части сокровищ своих так употреблять не могут, как то чинится в других землях».

В других книгах не так красочно. Первым послепетровским учебником географии было «Краткое руководство к географии в пользу учащегося при гимназии юношества в Санктпетербурге», напечатанное в 1742 г. типографией Академии наук (второе издание — в 1767 г.).

«XV. Ландкарта о Африке... в нежилых тамошних местах ходятся многие дикие звери, как например, львы, тигры, верблюды, слоны и другие им подобные... Какие моря около Африки примечать должно? Вверху лежит Средиземное море; к западу Атлантическое море; к югу Ефиопское море; к востоку Черное море...

Как Африка разделяется?... Королевство Абиссинское, которое есть подлинная Ефиопская или Арапская земля... берега Кафферн, жители которых называются готтентоты, где в самом низу находится славный мыс, Ди Буона Сперанца, или Доброй Надежды, который надлежит голландцам».

Чем ближе к концу XVIII в., тем больше выходит «всеобщих землеописаний», «всеобщий географий», «введений в географию».

«Введение в географию, служащее ко изъяснению всех ландкарт земного шара... Печатано при императорском Московском Университете, 1771 года»:

«Африка более и богаче Европы: она обыкновенно разделяется на шесть больших частей... В пятой части Африки или на берегах Кафернских примечания достойно... Капо де Бона Сперанца, или мыс Доброй Надежды. Прежде сего назывался он Капе Форментозе... Из кафров, которых имя значит собственно неверные, примечания достойнейшие готтентоты... На мысу Доброй Надежды имеют голландцы изрядную крепость; хорошие сады и все выгоды для починки и принятия кораблей туда приходящих. В самой середине той земли все почти пусто... Народы живут по большей части в ужасном неведении, и притом либо в свирепстве, либо в порочные сластолюбия вдались».

«Новейшая всеобщая география», Санкт-Петербург, 1793 г. Издавалась три раза. Третье издание — в 1809 г.:

«Южный берег сей земли принадлежит голландцам и называется мыс Доброй Надежды... За особливость сего места почитать должно отменной величины строусов, которые делаются довольно ручными».

До расцвета моды на страусовые перья было еще далеко, но они уже ценились.

«На южном конце сего мыса находится многочисленный город, называемый Капской, где и генерал-губернатор Голландский имеет свое пребывание... Обширный город с замком, который называют Капштадтом. При оном имеют роздых свой корабли, в Индию идущие».

Чем ближе к концу XVIII в., тем подробней описания. «Всеобщее землеописание... для народных училищ, часть II, содержащая Азию, Африку, Америку и Южную Индию. Санкт-Петербург, 1795». Здесь об Африке — 90 страниц.

«Глава VIII. О земле кафров и готтентотов и владениях голландцев на мысе Доброй Надежды... Обитатели сей пространной части Африки суть кафры, готтентоты и голландцы. Кафры вообще нравами дики, питаются более звероловством, а несколько

скотоводством и плодами, веру имеют языческую... управляет-ся каждое колено собственным своим князем. Готтентоты суть отличного от негров происхождения, нравами гостеприимны, к несчастным сострадательны, терпеливы в болезнях и особливо стараются наблюдать большую часть правил естественного закона... Они превеликие охотники до табаку и бетелю. Вера у них языческая...

С 1650 г. Голландская Ост-Индийская компания купила сперва от готтентотов небольшой округ земли около мыса Доброй Надежды, основала в оном первые свои селения; но с умножением числа поселян увеличилось и число селений так, что ныне и великая часть земли Наталь куплена для сего от природных жителей голландцами.

Округ Кап занимает южнозападную часть страны сей. В нем Капштадт единый и главный во всей стране при Столовом заливе город, красиво и правильно выстроенный. В городе кроме европейцев и африканцев живет еще некоторое число китайцев и малайцев».

В 1780 г. вышла книга «Похождение готтентота, или дикого африканца, писанное им самим; переведено с немецкого в Санктпетербурге».

«Родился я в середине самого дикого и варварского народа, какой только в свете сыскать можно, в середине народа, который от других просвещенных едва в число людей причестья может... народом кафрским, обитающим в южной части Африки, и коего владение на несколько только дней езды от находящихся на мысе Доброй Надежды голландских селений отдалено... Мать моя была одна только дочь у короля... я узнал, что отец мой был белый... зверство сего народа никак не могло терпеть между собой чужестранца». Отца убили, сына белые взяли лакеем, но «госпожа фон Марвик» решила «испытать, не можно ли сделать готтентота также разумным и ученым, как и лучшего европейца, дабы тем доказать философам нашего отечества, что душа в готтентоте имеет равную способность как и их, если только будет она иметь заблаговременно такое же наставление. Мало-помалу позабыл я совсем мое начало, происхождение, воспитание и рабство и приметил также, что и голландцы живущие на мысе об оном забыли».

И счастливый конец: «готтентот» стал «в роте прапорщиком 4 года», женился на дочери губернатора, и теща купила ему «недалеко от Бурдо весьма прекрасную дачу».

Рецензенту «Санктпетербургского вестника» (апрель 1780 г.) книга не понравилась: «Изрядная любовная повесть, из числа тех, коих на чужестранных языках сотнями считать можно. Содержание ее мало соответствует заглавию, в рассуждении которого, казалось бы, надобно было ожидать другого чего, а не обыкновенных любовных дел. Сей готтентот только что родился между дикими африканцами и от европейского любовного витязя ничем не отличается».

Только вот почему издатели выбрали для перевода именно эту повесть? Расчет был, верно, на интерес читателя к жизни далеких народов. Заголовок привлекал, книгу покупали.

Но были публикации и неизмеримо более интересных произведений. В 1788 г. в Москве вышел перевод поэмы «Луизиада» классика португальской литературы Луиса Камозенса. Перевел ее Александр Иванович Дмитриев (1759–1798), известный поэт и переводчик, друг Карамзина. Поэма вышла отдельной книгой: «Луизиада, ироическая поэма Лудовика Камозенса. Перевод с французского де-ла-Гарпова переводу Александром Дмитриевым». Поэма действительно информативна: говорилось в ней и о плавании Васко да Гамы, и о том, как у мыса Доброй Надежды перед ним и его спутника-ми предстал Адамастор, грозный дух этого мыса.

Появлялись и интересные журнальные статьи. Конечно, далеко не все южноафриканские события находили отражение в русской печати. Этому не приходится удивляться. Удивительнее другое.

О том, что Англия захватила Капскую колонию в ходе войны против революционной Франции, русские читатели получили подробную информацию уже через три месяца — 20-страничную журнальную статью «Описание мыса Доброй Надежды. Драгоценность его. Важность. Завоевание англичанами». Ею открывался «Политический журнал на 1795 год, перевод с немецкого. Часть IV, книжка 3, месяц декабрь. Москва, в Университетской типографии».

Смене господства на мысе Доброй Надежды в статье придавалось большое международное значение. «Так Великобритания, 16-го сентября, нашего отличного по достопамятностям своим года, взяла в свое владение мыс... В капитуляции, по которой отдан онный превосходный и важный мыс англичанам, нет ни одного благоприятного пункта для несчастной Голландии... По справедливо-

сти завоевание англичанами мыса Доброй Надежды названо в “Ведомостях” важнейшим происшествием во всей нынешней войне... делает совсем новую эпоху европейской торговли в Азию. Этот мыс, как известно, есть обыкновенное и большей частию необходимое место отдохновения для всех едущих в Ост-Индию и Китай европейцев».

Об окончании полуторастолетнего господства Голландской Ост-Индской компании в статье нет никаких сожалений. «Известно также, что на сем мысе есть благоприятные металлы и жилы с рудами. Но Голландская компания, по правилам политики, всевозможно препятствовала открытию таких руд и вообще всякому обработанию той земли. Главная причина была та, что земля сия, при удобном ее удобрении, могла бы сделаться чрезвычайно населенной и сильною и не осталась бы долго под угнетающим господством торговой компании». В статье давалась развернутая характеристика хозяйства Капской колонии, природных условий, истории колонизации, описание самого Капштадта, в котором «считается по крайней мере выше 10 000 жителей».

Понятие «готтентот» еще не отделено от понятия «кафр», хотя в самой Капской колонии кафрами уже тогда называли только представителей народов банту, с которыми колония еще только начинала знакомиться. Но говорится о готтентотах много. Делаются даже попытки разоблачить некоторые из бытовавших тогда представлений: они названы «баснословными вымыслами».

О мысе Доброй Надежды писал и Ломоносов. Он считал, что надо искать путь к Индии через Северный Ледовитый океан — уж очень далека и трудна дорога вокруг Африки.

«По изобретении южного ходу около мыса Добрая Надежда в Ост-Индию..., старались разные морские державы сыскать проезд севером в те же стороны для избежания толь далекого по разным морям плаванья и для избытия многообразных в нем случающихся противностей и опасностей...»³⁰.

Не обошли Южную Африку и составители четырехтомного «Сравнительного словаря всех языков и наречий по азбучному порядку расположенных» (СПб., 1790—1791), который составлялся по

³⁰ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 426.

повелению Екатерины II академиком Петром Симоном Палласом, а завершен был Ф.И. Янковичем де Мириево. Один из основателей отечественной африканистики Д.А. Ольдерогге писал впоследствии: «Внимательный просмотр материалов второго издания “Сравнительного словаря” дает возможность установить, что в него были включены сведения по 33 языкам народов Африки... Шесть языков банту и один готтентотский»³¹.

Самое подробное и верное представление о Южной Африке дала россиянам книга «Путешествие г. Вальяна во внутренность Африки, чрез мыс Доброй Надежды в 1780, 1781, 1782, 1783, 1784 и 1785 годах». Два тома, больше девятистот страниц. Вышли в Москве в 1793 г. Автор — французский натуралист Франсуа Ле Вайян (1753—1824). В русских переводах — Вальян. Это было тогда последнее слово западной литературы о Южной Африке. Труд Ле Вайяна был издан в Париже и Лондоне в 1790 г. Так что русский перевод вышел очень быстро.

И еще до издания перевода, в 1791 г., в «Московском журнале» появилась обширная рецензия (35 страниц) на труд Вайяна — перепечатка из «Меркюр де Франс» со своим комментарием.

Вайян путешествовал по Южной Африке четыре года, с 1781 по 1785-й, уходил далеко за пределы Капской колонии, побывал и в местах, где до него не ступала нога европейца. И описал это очень подробно. Начав с изучения птиц, насекомых и бабочек, он перешел к наблюдениям над всем богатым животным миром тех краев. А живя среди готтентотов, приглядывался к ним и рассказывал о них читателям. Писал о них с уважением, любовью, подчас даже с любованием. «...Я жил довольно долгое время с ними, жил у них, жил в недрах мирных их пустыней, с сими неустрашимыми человеками предпринимал я путешествия в отдаленные страны...»

Вайян, несомненно, находился под влиянием идей Руссо о «благородном дикаре». Он идеализировал африканцев, резко осуждал образ жизни европейцев в Капской колонии. И то и другое не всегда справедливо.

Рецензент в «Московском журнале» писал: «Можно попрекнуть автора тем, что он слишком любит хвалить диких и осуждать некоторые неудобства, неразлучные со всяким гражданским обществом...

³¹ *Olderogge D.A. The Study of African Languages in Russia // Russia and Africa. М., 1966. P. 17–18.*

Он конечно знает, что просвещенные нации не сердятся, когда бранят их учреждения и общественной порядок. А есть ли бы не терпели они сатир на своих философов, поэтов, ораторов, то бы они еще несовершенно просвещены были».

Но какова бы ни была идеология автора, сведения его уникальны. Российские читатели получили подробное описание Капской колонии и самого Капштадта, какими они были при Голландской Ост-Индской компании, до прихода англичан. Для российских читателей книга Вайяна была открытием нового края на самом дальнем конце Африки. Живые люди, прежде всего африканцы, их труд, ремесла, одежда, домашняя утварь, охота, искусство. Горести и лишения после удачной охоты, бедствия, вызванные захватами их земель. Прочитав книгу, российский читатель приобщался к новейшим европейским знаниям об этом крае ойкумены.

Р76 **Давидсон, А., Филатова, И.** Россия и Южная Африка: три века связей / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 331, [1] с. — 650 экз. — ISBN 978-5-7598-0720-9 (в пер.).

Как узнавали друг друга страны, расположенные в разных полушариях, — Россия и Южная Африка? Как накапливались сведения? Какими путями шли? Через какие предрассудки проходили? Как взаимные представления менялись на протяжении трех веков? На эти и многие другие вопросы дает ответы наша книга. Она обращена к читателям, которых интересуют пути развития отношений и взаимопонимания между различными народами и странами.

УДК 94(6)

ББК 63.5

Научное издание

Аполлон Давидсон
Ирина Филатова

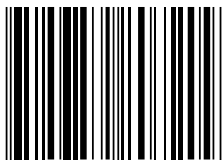
РОССИЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА
ТРИ ВЕКА СВЯЗЕЙ

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Куприянова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *В.А. Пономарева*
Корректор *Е.Е. Андреева*

Подписано в печать 08.07.2010. Формат 60 × 88 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная
Усл. печ. л. 20,1. Уч.-изд. л. 18,0. Тираж 650 экз. Изд. № 1073

Государственный университет — Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

ISBN 978-5-7598-0720-9

9 785759 807209